

Глава 17

Сначала Сюй Цун был озадачен, но затем его лицо выразило крайнее изумление.

— Это... это...

Ю Синьюэ осторожно поставил Золотую жабу.

Её большие глаза, круглое брюшко и позолоченное тело выглядели весьма привлекательно. Вместе с подставкой диаметр изделия составлял около двадцати сантиметров, а высота — почти десять.

Но самое главное — она была полна духовности, в ней ощущалось скрытое божественное начало.

В глазах опытного практика, каким был Сюй Цун, холодные зрачки жабы переливались непередаваемой жизненной силой.

Сюй Цун достал из рукава талисман и прикоснулся им ко лбу. Убрав бумагу, он увидел, что на его межбровье проступил нарисованный киноварью «глаз».

Ю Синьюэ использовал очки для достижения эффекта инь-ян глаз, в то время как Сюй Цун нарисовал на лбу небесное око, которое было гораздо мощнее.

Неудивительно, что он был настоятелем храма Боюнь.

— Собрат-даос, могу я взглянуть поближе? — с серьёзным видом спросил Сюй Цун.

— Пожалуйста, — ответил Ю Синьюэ, отодвигая жабу.

Сюй Цун осторожно взял её в руки. Тяжёлая фигурка тут же потянула его руки вниз.

Гораздо тяжелее, чем он ожидал.

Он искоса взглянул на Ю Синьюэ. У того были отчётливо видны линии на запястьях, что говорило о том, что под строгой рубашкой скрывается тренированное тело.

Вскоре Сюй Цун перестал обращать внимание на Ю Синьюэ. Он почувствовал слабый, едва уловимый запах благовоний, исходящий от жабы, и пристально всмотрелся в неё.

Внутри позолоченной фигурки притаился полупрозрачный двойник, точь-в-точь повторяющий её форму. Его зрачки вращались, уставившись на Сюй Цуна.

За последние полмесяца, проведённые в лавке «Гостям здесь не место», Золотая жаба не получала в жертву сырое мясо, а слабая, но чистая духовная энергия, циркулирующая в лавке, почти полностью очистила её от злой ауры.

Когда-то она была на грани превращения в злое божество, но, к счастью, её вовремя остановили, не дав совершить непоправимое. У неё ещё был шанс вернуться на путь истинный.

Сюй Цун ахнул.

— Это... это же дух предмета!

В наше время, оказывается, всё ещё существуют духи предметов!

Неодушевлённым предметам обрести сознание в тысячи раз сложнее, чем живым существам. Сюй Цун никогда прежде не видел духа предмета своими глазами, тем более такого могущественного.

Даже в храме Боюнь несколько артефактов, переданных самим основателем, так и не обрели духовности.

Неудивительно, неудивительно, что собрат Ю осмелился утверждать, что эта вещь сможет подавить иньскую и губительную ауру в торговом центре.

Сюй Цун с почтением вернул Золотую жабу Ю Синьюэ.

— Поистине, необыкновенное духовное создание.

У Синфан осторожно спросил:

— Значит, мой фонтан можно оставить?

Он не боялся потратить деньги на то, чтобы снести фонтан, и не боялся выложить круглую сумму за Золотую жабу. Но он очень переживал, что без фонтана не сможет привлечь богатство. Ведь второй мастер по фэн-шуй твёрдо уверял, что фонтан необходим для процветания.

Для такого пронизательного бизнесмена, как У Синфан, не было ничего важнее, чем постоянный приток денег в его торговый центр. Первоначальные затраты были ничем по

сравнению с будущей прибылью.

Сюй Цун стёр с лба киноварный глаз и с восхищением произнёс:

— С таким духовным сокровищем фонтан не только не навредит, но и принесёт пользу. Жаба относится к стихии металла, а металл порождает воду. Их сочетание создаст гармонию, привлекая не только богатство, но и жизненную энергию.

Можно сказать, что благодаря Золотой жабе неудачное решение с фонтаном превратилось в гениальный ход, в последний штрих, завершающий картину.

У Синфан просиял.

— Это просто замечательно!

«Босс, это действительно хорошая семья?» — послышался голос Золотой жабы, который мог слышать только Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ сделал вид, что не слышит. Он не мог же внезапно начать разговаривать с жабой на глазах у всех.

— Попросите мастеров переделать фонтан и оставить в центре место для поклонения Золотой жабе, — сказал Ю Синьюэ.

Фонтан — лучшее место для поклонения Золотой жабе. Можно сделать платформу в центре, установить систему циркуляции, и жаба будет сидеть на вершине, взирая на мир.

— Отлично! — обрадовался У Синфан. — Я сейчас же свяжусь с мастерами, чтобы они переделали фонтан. Сегодня же закончат. Раз место ещё не готово, то в день открытия я лично приеду к вам в лавку за Золотой жабой...

— Нельзя, — прервал его Ю Синьюэ, на этот раз без всяких церемоний.

У Синфан замер. Он подумал, что Ю Синьюэ боится, что он не заплатит, и поспешно улыбнулся:

— Мастер, не волнуйтесь, я обязательно приеду за жабой лично. Или мы можем сейчас подписать договор, и я внесу залог.

Ю Синьюэ уставился на фонтан. Сквозь линзы очков он видел, как в воде медленно плавают сгустки иньской ци. Проходящие мимо люди невольно вздрагивали.

Судя по словам У Синфана, воду в фонтан налили только сегодня. За один день скопилось столько иньской ци. Даже если сейчас слить воду, накопившаяся ци, без солнечного света, никуда не денется.

Когда наступит ночь, и янская ци ослабнет, иньская ци начнёт действовать. И даже если будет уже поздно, в торговом центре наверняка останутся рабочие, занимающиеся отделкой.

— Золотая жаба должна остаться в торговом центре уже сегодня ночью, — спокойно сказал Ю Синьюэ. — Иначе здесь непременно случится беда.

— Но ведь здесь ещё ничего не готово. Не будет ли это неуважением к Золотой жабе? — У Синфан, будучи обычным человеком, ничего не видел и не понимал всей серьёзности ситуации.

— Неуважением? — Ю Синьюэ поднял Золотую жабу и с улыбкой спросил: — Ты считаешь это неуважением?

Золотая жаба изо всех сил замотала головой:

— Нет, нет, нисколько!

— Она говорит, что нет. Оставьте её пока здесь. Дядя У, внесите залог, а я завтра приду проверить.

Хотя У Синфан, как человек приземлённый, ничего не видел, он отнёсся к словам Ю Синьюэ очень серьёзно. Несмотря на сомнения, он кивнул:

— Хорошо, хорошо.

И внёс залог.

Господин У был человеком богатым и суеверным. Увидев способности Ю Синьюэ, он, желая подружиться с мастером, предложил за жабу три миллиона. Кроме того, он вручил два конверта — Сюй Цуну и Ю Синьюэ.

Это была плата за консультацию по фэн-шую и изгнание призрака.

Ю Синьюэ не особо волновала цена.

Всё равно и Золотая жаба, и Пи Сю достались ему даром. Сколько бы за них ни заплатили, он оставался в выигрыше.

У Синфан был крупным бизнесменом, у него были и другие дела. Решив проблему с торговым центром, он поспешил на совещание.

Ю Синьюэ и Сюй Цун попрощались и разошлись в разные стороны.

Перед уходом Ю Синьюэ обернулся и посмотрел на Золотую жабу. Цепочка от очков тихонько звякнула.

Ю Синьюэ, хоть и страдал от астигматизма, обладал на удивление пронзительным взглядом. Когда он на чём-то сосредотачивался, казалось, что он смотрит на добычу.

«Веди себя хорошо», — беззвучно произнёс он.

Золотая жаба в своём теле закивала, как болванчик: «Поняла, поняла!»

Выйдя из торгового центра, Сюй Цун с искренним восхищением сказал:

— Собрат Ю, ваши познания в даосизме поистине глубоки. Надеюсь, когда у вас будет время, вы посетите храм Боюнь для обмена опытом.

Сюй Цун принял Ю Синьюэ за гения даосских практик.

На самом же деле, Ю Синьюэ был сплошным «читерством». Его методы не имели ничего общего с традиционным мистицизмом. Если бы он пришёл в храм, его бы сразу раскусили.

Конечно, самый главный его «чит» сейчас стоял за спиной в виде живого человека.

— Даос Сюй, вы мне льстите, — с лёгкой улыбкой ответил Ю Синьюэ. — Как только появится время, я непременно приду.

Приду как турист, полюбоваться видами. Об обмене опытом не может быть и речи.

Сюй Цун, посвятивший всю жизнь духовным практикам, не уловил вежливого отказа и, решив, что Ю Синьюэ скоро непременно навестит их, вежливо и с волнением попрощался, сложив руки.

Ю Синьюэ с улыбкой проводил его взглядом до такси, а затем, повернувшись, взял Ши Уяня за руку и отвёл в тень здания.

— Жарко? — с улыбкой спросил он.

— Нет, — покачал головой Ши Уянь. Он, конечно же, не чувствовал жары.

Будучи божеством-призраком, он был подобен нефритовой статуе идеальной температуры.

Прохладный и гладкий на ощупь.

Ю Синьюэ зашёл в магазинчик и купил два мороженых. Протянув одно Ши Уяню, он спросил:

— Попробуешь? Сливочное, очень сладкое.

Ши Уянь на мгновение заколебался, но затем взял мороженое. Его пальцы случайно коснулись пальцев Ю Синьюэ, и в памяти тут же всплыло ощущение, как эти пальцы гладили его истинную форму.

Ши Уянь осторожно лизнул сливочную массу. Прохлада мороженого растаяла на языке, оставив нежный, сладкий вкус.

— Три миллиона за него? Не продешевил? — спросил он.

Ши Уянь не имел представления о деньгах в мире живых, полагая, что здесь, как и в загробном мире, царит гиперинфляция.

Ю Синьюэ откусил кончик мороженого и с улыбкой ответил:

— Нет. И Золотая жаба, и Пи Сю достались мне бесплатно.

Он вкратце рассказал историю их появления и с тоской добавил:

— Сейчас бы позвонить Цао До.

— Зачем? — не понял Ши Уянь.

— Представляешь, как он взбесится, если узнает, что я продал две вещи, доставшиеся мне даром, за три с лишним миллиона? — в глазах Ю Синьюэ зажёгся огонёк предвкушения.

Ю Синьюэ обладал очень мягкими чертами лица, носил изящные очки с золотой цепочкой и производил впечатление утончённого и интеллигентного человека. И с таким-то видом он говорил подобные вещи.

— ... — Ши Уянь молчал.

Впрочем, чему удивляться. Ведь он же собирался всучить Золотую жабу Юй Ту.

Ю Синьюэ помечтал немного и с сожалением вздохнул:

— Ах, жаль, у меня нет номера Цао До. Какая досада.

Ши Уянь не удержался от лёгкой улыбки.

Сливочное мороженое было сладким. И человек рядом с ним, кажется, тоже.

Летние ночи наступают поздно. В девять пятнадцать, когда небо окончательно потемнело, в торговом центре всё ещё оставалось несколько рабочих, занимающихся отделкой магазинов.

Ян Цзин установила последнюю лампочку и вытерла пот.

Она была владелицей небольшого кафе и собиралась открыть точку на фуд-корте торгового центра. Денег, заработанных на уличной торговле, было немного, поэтому днём она работала, а по ночам сама занималась ремонтом.

У Ян Цзин была дочь, ученица начальной школы, которая послушно сидела в магазине и делала уроки.

— Милая, — сказала Ян Цзин, готовясь включить дрель, — тут будет шумно. Пойди, посиди где-нибудь снаружи, где светло, хорошо?

— Хорошо! — звонко ответила девочка с хвостиком.

Она послушно собрала тетради и вышла.

В это время в торговом центре горел свет только в тех магазинах, где ещё шла работа. Девочка обняла тетради и, подумав, направилась к выходу — там ещё горел свет, и у фонтана можно было присесть.

Сев на пол, она подняла голову и увидела Золотую жабу. Девочка моргнула. Ей показалось, что жаба шевельнулась. Но когда она посмотрела снова, та сидела неподвижно.

Девочка подумала и, улыбнувшись, помахала ей рукой:

— Привет, я тут посижу, поделаю уроки.

Маленькие дети, с их чистыми, как вода, сердцами и глазами, иногда видят то, что скрыто от других.

Золотая жаба с удивлением посмотрела на девочку.

Она знала, что не так мила, как Пи Сю, и не так красива, как шпилька. Обычно её любили лишь жадные до денег торговцы. Точнее, они любили не её саму, а то, что она символизировала.

Девочка поздоровалась и, разложив тетради, полностью погрузилась в учёбу.

Пока она склонилась над задачами, из фонтана тихо стали выползать сгустки обиды, вскоре слившиеся в смутный человеческий силуэт.

На месте бывшего озера утонуло слишком много людей, в основном дети, тайком от взрослых прибежавшие купаться. Обида утопленников была сильна, а обида рано умерших детей — просто зашкаливала.

Эти сгустки обиды сохранили навязчивое желание водяных призраков — утащить кого-нибудь под воду. Они тихо подкрались к краю фонтана.

Щёлк

Лампочка над головой мигнула.

И Золотая жаба, и девочка одновременно подняли головы.

В следующую секунду сгусток обиды схватил девочку за запястье и утащил в фонтан!

Воды в фонтане, по просьбе Ю Синьюэ, было совсем мало, едва покрывало щиколотки. Но девочка, упав, никак не могла подняться!

Золотая жаба резко опустила голову. На мгновение она замешкалась, но тут же в её сознании всплыл холодный взгляд Ю Синьюэ.

Босс велел ей «вести себя хорошо».

Но разве он хотел, чтобы она оставалась в стороне? Нет, не хотел!

Золотая жаба выплюнула изо рта медную монету. Призрачная монета, вобрав в себя силу богатства и духовную энергию, окутанная золотым сиянием, полетела в фонтан и тут же рассеяла иньскую ци.

В тот момент, когда Золотая жаба спасла девочку, красные нити, сковывавшие её, рассыпались слой за слоем. словно незримое одобрение босса, это придало ей уверенности. Она выпрыгнула из своей оболочки и, схватив девочку за воротник, вытащила из фонтана.

Девочка нахлебалась воды, но, к счастью, не захлебнулась. Она очнулась и увидела у края фонтана большую золотую жабу, которая смотрела на неё своими выпуклыми глазами.

В тот миг, когда Золотая жаба спасла девочку, луч золотого света — заслуга — проник в её тело, смывая остатки злой ауры.

Золотая жаба отпустила девочку и, ощутив прилив заслуг, была потрясена. Это была заслуга!

За все годы, что она принимала поклонения и благовоения, она ни разу не получала заслуг.

Девочка шмыгнула носом, сдерживая слёзы, и посмотрела на Золотую жабу мокрыми глазами.

Она только что столкнулась с иньской ци, и её собственная янская ци ослабла, поэтому она отчётливо видела Золотую жабу. Она не испугалась, а даже слабо улыбнулась.

Совсем маленькая девочка, с ещё не сформировавшимися чертами лица. Только что чуть не утонула, но, увидев её, улыбнулась.

Золотая жаба почувствовала что-то странное. Она увидела, как красные нити медленно исчезают, и облегчённо вздохнула. К счастью, к счастью, она решила спасти эту девочку.

Босс был далеко, но его разум был здесь. Иначе как он мог узнать, что в торговом центре что-то случится? Он бы ни за что не оставил всё на самотёк.

Шум привлёк внимание других людей. Рабочие из соседних магазинов сбежались на помощь.

Выбежала и Ян Цзин. Увидев промокшую до нитки дочь, она побледнела и, подкосившись, бросилась к ней.

— Милая, что случилось?

— Что-то утащило меня в фонтан, — тихо ответила девочка. — Я не могла выбраться, мне казалось, что там очень глубоко.

Прибежавшие на помощь люди посмотрели на фонтан. Воды там было совсем чуть-чуть, но девочка промокла с головы до ног, словно упала в глубокое озеро.

Ян Цзин, сдерживая рыдания, сняла с себя куртку и укутала дочь.

— Такой мелкий фонтан? — с сомнением произнёс кто-то.

— Это место раньше было озером, — вдруг сказал мужчина в каске. — Тут много народу утонуло. Говорят, по ночам детские крики слышны.

От его слов у всех присутствующих по коже пробежали мурашки.

— Как же ты выбралась? — спросила Ян Цзин, глядя дочь по лицу. Она была по-настоящему напугана.

Девочка посмотрела на Золотую жабу.

Та повернулась и, запрыгнув обратно в свою оболочку, замерла, приняв вид гордой и неприступной статуи.

Дело сделано, можно уходить, скрыв свои заслуги и имя.

— Здесь есть божественный зверь-хранитель! — сладко улыбнулась девочка.

Эта улыбка надолго запомнилась Золотой жабе. Этот вкус... был даже приятнее, чем благовония и подношения.

На улице Наньбэй, в доме, отделённом от торгового центра половиной города, Ю Синьюэ открыл глаза в темноте и протянул руку.

Красные нити, оставленные в торговом центре, медленно появились в его руке, ласково обвивая пальцы.
